

Неизвестное письмо Анны Голубкиной

Сергей Демидов

ревний подмосковный город Зарайск! Сколько исторических событий связано с ним, судьбы многих знаменитых людей вошли в его летопись. Прекрасные строки посвятил Зарайску Д. В. Веневитинов:

Шумы, Осетр! Твой берег украшен
Делами славной старины;
Ты роешь камни мшистых башен
И древней твердыя стены,
Обросшей давнею травой.
Но кто над светлою рекою
Разбросил груды кирпичей,
Остатки древних укреплений,
Развалины минувших дней?
Иль для грядущих поколений
Как памятник стоят оне
Воинских, громких приключений?..

Почти пять столетий возвышается кремль. За его стенами в Никольском соборе веками собирались и хранились некогда бесценные реликвии: икона святителя Николая, получившая название «Зарайского», выдающийся памятник древнерусской литературы «Повесть о разорении Батыем Рязани», шитая плащаница XVI века. Великолепен был иконостас собора, выполненный в XVII веке. Сам кремль стал символом Зарайска, а его башня была запечатлена на гербе города. И не случайно поэтому, что зарайцы постоянно болели душой за свои памятники. Так в 60-е годы прошлого века пришедший в ветхость кремль отремонтировал на свои средства уроженец Зарайска купец Н. А. Ланин, а спустя полстолетия и вновь на свои деньги реставрационные работы повторил другой меценат — А. П. Бахрушин, ибо у казны денег на реставрацию не нашлось.

В Российском Государственном историческом архиве Москвы среди документов Императорского Археологического общества удалось обнаружить еще одно ранее неиз-

вестное свидетельство любви и внимания зарайцев к своим достопримечательностям — письмо скульптора Анны Семеновны Голубкиной. Письмо было написано в феврале 1910 года художнику В. В. Переплетчикову и переправлено им в Археологическое общество. Почерк у Анны Семеновны совсем не женский, читается с трудом — видимо, сказалось постоянное напряжение рук в работе с камнем и деревом. Текст письма следующий:

«Многоуважаемый Василий Васильевич! Наш Зарайск очень старинный город, старше Москвы и в нем есть очень старинные вещи в церквях. Наш городской голова задумал переделывать старинные убрusy и оклады, низанные по полотну жемчугом и камнями, вздумал переделывать все заново в каком-то московском магазине. Предлог для переделки, что все это старо и закопилось. Собирается и остальное все переделать. Кремль он уже испортил. Там есть очень старинные вещи. Страшно нам будет, если он уничтожит все. А он у нас очень деятельный, и, пожалуй, от всей старины скоро только одно воспоминание останется.

Не можете ли вы заявить или попросить, чтобы кто-нибудь из членов Археологического общества приехал в Зарайск и посмотрел бы, что тут есть, и запретил бы дальнейшие уничтожения. Попы и (слово не читается. — С. Д.) радуются, что убрusy, перешитые на парчу, блестят, как новые. Пожалуйста, Василий Васильевич, или скажите про это кому-либо из членов или сами приезжайте и посмотрите, что делается. Как получите это письмо, пожалуйста, ответьте — очень вас прошу.

А. Голубкина.

За реставрацию он взялся еще недавно, но может очень скоро уничтожить все. Это удивительный человек.